

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОГРЕСС ИЛИ РЕГРЕСС

В.Н. Яхно

Учреждение образования

«Гомельский Государственный технический университет имени П.О. Сухого»

Процесс образования, как известно, является последовательной деятельностью, в рамках которой компетентные навыки, необходимые знания, умения, технологические know-how, а также определенные духовные ценности и достижения культуры передаются от поколения к поколению, сохраняя тем самым цивилизационную преемственность. Общие теоретические и методические представления о содержании и формах образовательного процесса чрезвычайно динамичны, а сама система образования постоянно трансформируется. Для того, чтобы лучше оценить эти трансформации, необходимо постоянно иметь в виду общие цели и задачи образовательного процесса. Следовательно, анализ истории ключевых представлений о сути образования позволяет более ясно выявить как позитивные, так и негативные тенденции современного образования и минимизировать возможные ошибки. Формирование первых университетов привело к формированию европейской системы высшего образования. Средневековые университеты изначально организовывались как отдельные профессиональные корпорации у которых две цели: удовлетворение запроса на профессиональные кадры и удовлетворение интересов самих университетских корпораций. В Болонском университете, к примеру, студенты-юристы сами нанимают и платят жалованье преподавательскому составу, поскольку могут использовать получаемые знания для осуществления профессиональной карьеры. Студенты «специальных» факультетов получают квалификацию в тех профессиях, которые оказываются наиболее востребованными в то время.

Прусский министр образования В. Гумбольдт стал автором новой модели университетского образования. Так, Берлинский университет сохраняет традиционную средневековую структуру, но перед ним ставятся принципиально новые задачи: не только готовить специалистов, но и обеспечивать духовное развитие студенчества, что позволит решить в будущем задачу духовного развития общества. Помимо образовательных задач университет должен был выполнять исследовательские задачи, и не только учить, но и создавать атмосферу открытого научного поиска во взаимодействии студентов и преподавателей. Трансформация прежней модели образования была прогрессивным процессом, так как предполагала свободу исследований, способствующих духовному развитию студентов и, в конечном итоге, нации. Но был и негативный момент: европейские университеты стали чрезвычайно ответственны и зависимы от государства. Эта «академическая модель» стала основой деятельности и первых белорусских университетов.

Третья, современная модель университетского образования – это профессионально ориентированный коммерческий университет. Центром становления данной модели становятся США. Такой университет – «академическое предприятие», которое нуждается в эффективном менеджменте, поскольку вынуждено работать в

высоко конкурентной среде, состоящей из корпораций данного типа. Это университет, в котором «чтобы сохранить или увеличить ресурсы, преподаватели должны были все в большей степени конкурировать за внешние доллары, которые связаны с рыночно ориентированными исследованиями... или же в форме привлечения все большего числа студентов, способных предложить более высокую плату за обучение» [1]. Новая модель идеально вписывается в процессы глобализации, когда национальные государства начинают терять часть своих прежних институциональных функций и в условиях глобальной экономики образование становится уже не проблемой внутренней национальной политики, а сферой действия жестких рыночных механизмов. Университетский диплом теперь не всегда гарантирует знания, а лишь признаваемую компетентность вести научный и образовательный дискурс, компетентность, которая признается другими «участниками дисциплинарного дискурсивного поля».

Рассматривая смену моделей университетского образования исторически, следует подчеркнуть, что модель высшего образования Гумбольта, во всех интерпретациях сохраняла генетическую связь с европейской образовательной парадигмой. Её цель: не только овладевать профессиональными знаниями и выживать в определенной природной и социальной среде (на это нацелена коммерческая система образования), но и приобщаться к более высоким культурным смыслам. Создание Болонского процесса было также обусловлено глобализацией, требующей унификации образовательных систем и, в еще большей степени, обострением международной конкуренции в сфере образования, в силу которой европейская система стала проигрывать системе образования США. Болонский процесс (далее БП), безусловно, выступает как одна из форм модернизации высшего образования, но любое заимствование должно соответствовать традициям и ценностям общества, которые дают обществу возможность поддерживать связь с прошлым, поэтому, Германия и Италия, принимая реформы, сохраняют основы национальных образовательных систем. Однако, как отмечают С. Райхтер и К. Таух, эксперты Группы по контролю за ходом БП, в европейских странах «только в одной трети высших учебных заведений введена должность координатора по Болонскому процессу» [2, с. 84].

Большинство стран постсоветского пространства не только отказались от советской экономики, советской культуры, но и от советского образования. Преемственность традиций и новаций во многом нарушена. Как результат – падение качества образования и это, конечно, момент регрессии по отношению к советскому уровню высшей школы. Возможно, заимствуя совокупность тенденций потребительства, не следует перерабатывать их на свой национальный лад. Ведь, чтобы успешно заимствовать «чужие» новации, необходимо иметь определенные коллективные качества, которые позволили бы не просто перенимать нововведения в ущерб собственным возможностям и достижениям, а интегрировать их с пользой для себя и продолжать развиваться.

Литература

1. Грудзинский, А.О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация ВУЗа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16189041/> – Дата доступа 24.09.2017.

2. Силичев, Д.А. В. Болонский процесс и модернизация образования в России / Д.А. Силичев // Вопросы философии. – 2009. - №8. - С. 81 – 91.